

Глава 9: Хочешь быть танцовщицей на всю жизнь?

.

Когда слуга провожал Е Цин к свободному столу, ее взгляд ни на секунду не отрывался от сцены.

Она с восторгом наблюдала за танцовщицами, грациозно скользящими по подиуму, и мысленно восхищалась:

Вот уж действительно люди прошлого знали, как наслаждаться жизнью!

Даже в современных пятизвездочных отелях такое шоу вживую – редкость!

Настоящее откровение!

– Госпожа, присаживайтесь! – радушно предложил слуга.

Он подвел Е Цин к столику, затем, не теряя времени, принялся протирать и без того сверкающую поверхность.

Пара уточняющих движений тряпкой, и вот он уже наливает чай, ухаживая за гостьей с безупречной учтивостью.

– Госпожа, что желаете откусать? – улыбаясь, спросил он, вежливо склонившись.

Е Цин прикинула: у нее еще было серебро, которое дал ей Чэн Юйхоу.

Десятка с лишним лянов — вполне достаточно, чтобы сытно поесть в таком заведении.

Но она не чувствовала сильного голода. Даже если закажет, все равно не осилит много.

– Принесите мне три ваших фирменных блюда! – наконец сказала она. – Этого будет достаточно.

– Слушаюсь! – слуга энергично отозвался, повернулся к кухне и раздался его громкий голос:

– Тридцать девятый стол! Три фирменных блюда – срочно!

Пока ждала заказ, Е Цин снова погрузилась в танец, полностью отдавшись завораживающему зрелищу.

Она поняла, что хозяин этого ресторана знал толк в бизнесе.

Девушки на сцене были не только изящны, но и великолепно сложены, с выразительными чертами лица — каждая могла бы затмить лунной ночью.

Такое выступление невозможно забыть.

Клиенты, приходя один раз, обязательно возвращались.

Хитрый ход!

Она так увлеклась, что совсем потеряла счет времени.

Очнулась только тогда, когда слуга поставил перед ней поднос с блюдами.

Разнося тарелки, он торжественно выкрикивал их названия:

– Первое блюдо - «Парящий дракон с гор Циншань»!

– Второе блюдо - «Тушенная лапа медведя»!

– Третье блюдо - «Жареное тигриное мясо»!

Что...?!

Е Цин опешила.

Она ожидала чего угодно, но только не это!

Ведь даже в таком месте, даже в таком мире — кто вообще подает к столу лапы медведя и тигрятину?!

Вот черт! Сколько же это стоит?!

Только сейчас до нее дошло — надо было сначала узнать цену, а не строить из себя богачку.

Вот влипла... Интересно, если меня продать, хватит ли, чтобы расплатиться за три этих блюда?..

С тревогой в душе, пока слуга еще не ушел, она осторожно спросила вполголоса:

– Слушай, дружок, а сколько стоит вот это... эээ... три блюда?

– Сколько? – слуга слегка прищурился, но тут же расслабился и небрежно бросил:

– Да всего-то тринадцать лянов серебра!

ЧТО?! Грабеж среди бела дня?!

Когда Чэн Юйхоу давал ей денег на дорогу, там было максимум тринадцать-четырнадцать лянов.

По пути она почти ничего не тратила — три деревни миновала без особых затрат.

А теперь всего одна трапеза, и денег больше нет?!

Как она теперь доберется до деревни Чэнь?!

– Госпожа, вы же не собираетесь сказать, что у вас нет серебра? – подозрительно протянул слуга.

– Конечно, есть! Как это нет?! – спохватилась Е Цин.

Сердце сжималось от боли.

Но выбора не было — блюда уже подали, а в таких заведениях о возврате даже говорить не стоит.

Раз уж деньги потрачены, оставалось только одно — съесть это до последнего кусочка!

Взяла палочки, сжала зубы и начала есть.

С каждым кусочком чувствовала, как сердце обливается кровью.

Нет, это не мясо.... Это серебро, растворяющееся у меня во рту...

Эти тринадцать лянов серебра — для обычной семьи хватило бы на целый год, а она потратила их всего на три блюда!

Если бы она знала, что фирменные блюда в этом заведении такие дорогие, ни за что бы не заказала!

Но что сделано, то сделано.

Она злобно продолжала есть, даже не заметив, как слуга, уйдя от нее, перешептался с управляющим и кивнул в ее сторону.

Очевидно, после того, как она уточнила цену, ее заподозрили — решив, что она собирается поесть за чужой счет.

А сама Е Цин об этом и не догадывалась.

Она уперлась взглядом в тарелку, запихивая в себя еду со скоростью урагана, уже не до танцев на сцене.

Когда наконец-то наелась и напилась, она взяла свой узел, нагнулась, чтобы достать серебро...

И вдруг замерла.

Пальцы наткнулись на разорванную ткань.

В груди кольнуло тревожное предчувствие.

Она торопливо развязала узел, перевернула вещи — но мешочка с серебром нигде не было!

Только рваная прореха, зияющая, словно насмешка.

– Пропало...

Она застыла, глядя в пустоту.

Когда...? Где...?

Как...?

Я ведь была осторожна... Почему.... Как я все-таки могла его упустить?!

Что теперь делать?

Что, придется есть в долг?

Она встревоженно огляделась, подумывая о побеге...

Но не успела даже додумать мысль, как из угла зала появились пятеро здоровенных амбалов.

Во главе шел коренастый мужчина с выдающимся животом.

Они не торопясь подошли ближе и плотно окружили ее со всех сторон.

– Вы... вы чего хотите?! – Е Цин попыталась изобразить спокойствие, но голос все же дрогнул.

– Чего хотим? – Коренастый мужчина фыркнул и сложил руки на груди. – В «Красном нефритовом павильоне» не принято есть за чужой счет! – Он протянул ладонь, требовательно махнув пальцами. – Давай деньги! Три блюда — всего тринадцать лянов серебра!

Конец! Я попалась!

Она сглупила, когда спросила у слуги цену, вот ее и заподозрили!

Е Цин быстро соображала.

Как быть? Бежать? Слишком поздно!

– М-меня обокрали! – выпалила она, судорожно сжимая рукоять своего меча. – А это... это сколько стоит?

– Меч? – Мужчина взял оружие, взвесил в руках, внимательно осмотрел и хмыкнул.

– Хорошая вещица, но не тянет на тринадцать лянов!

– Максимум три!

– А остальные десять?!

– Три?! – Е Цин выпучила глаза. – Ты шутишь? Посмотри внимательнее, это же военный меч королевства Силиан! Откуда ему стоять так мало?!

Она и сама не знала, сколько на самом деле стоит такой меч — просто пыталась набить цену.

– Военный меч?

Мужчина перевернул оружие еще раз, провел пальцем по лезвию, фыркнул:

– Не ври! Где клеймо?!

– Даже если бы это и правда был меч Силианской армии, какая от него польза? Он ничего не стоит!

– Три ляна — и точка!

Он хлопнул по столу, сужая глаза.

– Ну что? Есть еще что-то ценное? Выкладывай!

Он прищурился и зло усмехнулся:

– Или... заплатишь по-другому?

– Ха-ха! – раздался грубый голос сбоку.

Один из его людей широко осклабился, обводя Е Цин оценивающим взглядом.

– Славная девка! Личико аккуратное, кожа хоть и загорелая, но гладкая...

– Эй, управляющий Чжан! – ухмыльнулся он, поглаживая подбородок. – А давай так: я за нее заплачу, а эта маленькая девочка пойдет со мной?

Шум в зале постепенно стих.

Гости ресторана, которые еще минуту назад наслаждались танцами, теперь забыли о сцене — их внимание полностью поглотила разворачивающаяся перед ними драма.

– Проваливай! – вспыхнула Е Цин, с силой ударив ладонью по столу. – Я не «маленькая

девочка!»! Я — мужчина!

– Мужчина?!

– Пф-ф! Она сказала, что она — мужчина?! А мужчины вообще так выглядят?! По голосу точно не скажешь!

– Ну, всякое бывает...

– Может, просто слишком нежный?!

Зал вздрогнул от хохота.

Люди не просто не восприняли слова Е Цин всерьез — они находили это забавным!

И чем громче они смеялись, тем более унизительно это звучало для нее.

– Вы... вы!..

Она задохнулась от злости.

Но что она могла сказать? Они не врали.

После того, как она покинула военный лагерь, тело уже не возвращалось к прежнему состоянию.

Голос не изменился назад.

Теперь...

Даже если бы она нырнула в Желтую реку, ей уже не отмыться.

– Ладно, хватит шуметь! – громко оборвал всех управляющий Чжан, грозно обведя взглядом зал.

Толпа замолкла.

Он снова повернулся к Е Цин и, скрестив руки на груди, усмехнулся:

– Ладно, допустим, что твои деньги и правда украли. Но ты ведь понимаешь, что за еду все равно придется платить? Я, Чжан, не святой, но и не тиран.

Он медленно качнул головой, цокнув языком:

– Так что давай так: Оставляешь мне свой меч — засчитаю тебе три лян.

– А оставшиеся десять — отработаешь. Будешь работать у нас.

– Как тебе?

– Работать? Какая работа?

Слова управляющего Чжана, надо признать, были весьма разумны, и сама идея отработки в счёт долга казалась ей вполне справедливой. В конце концов, она действительно была не права: не только задолжала за еду, но и совсем осталась без денег. Если бы удалось поработать здесь какое-то время, можно было бы расплатиться за еду, а заодно и подкопить немного средств на дорогу. А иначе... чем она будет питаться по пути обратно?

– Гляжу, ты хрупкая, худосочная, вряд ли справишься с тяжёлой работой. Не лучше ли тебе стать танцовщицей? — окинув её взглядом с головы до ног, предложил Чжан.

– Фу! Танцовщицей?! — едва не поперхнувшись, Е Цин уставилась на него, потом перевела взгляд на сцену и ткнула пальцем в выступающих девушек. — Вот такой?

– Разумеется, — кивнул Чжан.

– Ни за что! Подбери мне что-нибудь другое! — вспыхнула она. Даже если её забьют до полусмерти, выкинут отсюда — она всё равно не станет танцовщицей! Это занятие для женщин! А она — не женщина!

– Будешь ты или нет — тут уж не тебе решать, — лицо Чжана вытянулось, глаза сощурились.

– Что ты задумал? — насторожилась Е Цин, заметив в его взгляде опасный блеск. Но не успела она договорить, как вдруг почувствовала, что её схватили за плечо сзади.

Она мгновенно среагировала: перехватила руку, замахнулась и ловким броском впечатала противника в пол.

Чжан удивлённо прищурился, но тут же взял себя в руки. Без выражения на лице взмахнул рукой и бросил короткое:

– Взять её!

По его приказу четверо здоровяков тут же бросились вперёд. Е Цин, полагаясь на свою небольшую внутреннюю силу и три хорошо отработанных удара, вступила в бой. Гроыхало не меньше получаса: рухнули несколько столов и стульев, вдребезги разлетелись чайники, тарелки и ещё бог знает сколько посуды.

В конце концов, не выдержав, управляющий Чжан молниеносно метнулся вперёд. Несмотря на его грузную фигуру, двигался он на удивление быстро и ловко. Е Цин только почувствовала, как по её телу скользнули несколько лёгких, но точных ударов — и тут же силы покинули её. В следующую секунду её крепко схватили.

– Отлично!

– Ха-ха! Управляющий Чжан, да вы мастер!

Вокруг раздались громкие одобрительные крики — зрители были довольны, словно только что посмотрели отличное представление. Впрочем, по сути, так оно и было.

Чжан вновь принял свою обычную ленивую позу, церемонно сложил руки и поклонился публике, после чего повернулся к Е Цин и с ухмылкой произнёс:

– Все эти разбитые столы, стулья, тарелки и чашки — тоже на твоём счёте. Вместе с едой выходит ровно двести лянов. Так что привыкай, теперь ты здесь навсегда. Будешь танцовщицей до конца своих дней! Связать её! Закрыть в дровяном сарае!

Е Цин застыла в шоке. Двести лянов?! Да за такие деньги и правда всю жизнь придётся плясать!

В то же мгновение она почувствовала, как вокруг её тела начала затягиваться верёвка. Опустив взгляд, она увидела двух здоровяков, которые ловко, будто змеями, обвивали её путами.

– Пусти! Пусти, мерзавец! Да вы все бандиты! Грабители! — яростно закричала она, отчаянно извиваясь.

Но без своей внутренней силы она была всего лишь обычной девушкой, неспособной противостоять крепким мужчинам. Через несколько секунд её окончательно связали и, словно мешок с зерном, потащили куда-то вглубь здания.

– Прошу прощения за небольшую суматоху! — громогласно объявил Чжан, когда её унесли. — В честь этого сегодняшние блюда для всех — со скидкой двадцать процентов! Наслаждайтесь едой и зрелищем!

– Ха-ха! Управляющий Чжан щедр!

– Щедр!

– Да уж, управляющий, кажется, вы просчитались! У этой девчонки и груди-то нет! Какой из неё танцовщицы прок?!

– Вот именно! Если уж брать танцовщицу, так хоть с хорошей фигурой!

– Ха-ха-ха! ...

Чжан не стал отвечать на эти насмешки — лишь натянуто улыбнулся, несколько раз сложил руки в вежливом поклоне и, не проронив ни слова, удалился вглубь здания.

Два здоровяка донесли Е Цин до заднего двора и, не церемонясь, швырнули её в кучу соломы в деревянном сарае.

Хотя солома была мягкой, внутренние раны у неё ещё не зажили. А тут она, к тому же, безрассудно пустила в ход остатки своей силы, вступив в бой. В результате, стоило ей удариться о землю, как во рту тут же всколыхнулся медный привкус крови. Она с трудом сдержалась, чтобы не выплюнуть её, а грудь сдавило глухой болью, словно внутри что-то сжалось и перевернулось.

Сделав несколько глубоких вдохов, Е Цин почувствовала себя немного лучше. А потом — взорвалась.

– Ах вы, сволочи! Да чтоб вам...! Чтоб вас...!

Она никогда в жизни не злилась так, как сейчас! Да это же просто несколько столов и стульев! Они что, золотые?! Двести лянов серебром?! Да за такие деньги проще банк ограбить! Да и то, даже грабители банков столько не зарабатывают!

От ярости она просто не могла сдержаться — из уст сыпался поток грязных ругательств, всё, что только пришло на язык.

Вскоре в сарай зашёл Чжан, а за ним, прихрамывая, семенила пожилая женщина, разодетая в пёстрые одежды, с алыми губами и густо нарумяненными щеками. Услышав, как отчаянно ругается пленница, Чжан недовольно нахмурился.

Эта девка совсем без стыда! Что она несёт?! Даже уличные торговки и базарные скандалистки так не бранятся!

Так дело не пойдёт. Если она останется такой грубой, клиенты будут недовольны.

Он покосился на женщину рядом и негромко приказал:

– Мама Лю, когда будешь обучать её, заодно привей хоть какие-то манеры. Если клиенты узнают, нам будет за это слишком стыдно.

– Оставьте всё мне! – с готовностью отозвалась мама Лю. Её лицо, покрытое глубокими морщинами, напоминало мятую ткань, и когда она улыбалась, морщины собирались в ещё более сложные складки, превращаясь в настоящую паутину.

– Для начала осмотри её, – сказал управляющий Чжан. – Если не подойдёт, найди ей другое занятие.

– Будет сделано! – мама Лю кивнула и направилась в сторону дровяного сарая.

Сарай находился в тёмном, уединённом уголке, подальше от посторонних глаз. В нём не было окон — лишь одна низкая дверь.

Когда мама Лю открыла дверь и встала на пороге, её силуэт заслонил почти весь свет, проникающий внутрь.

Е Цин лежала на куче соломы. Против света она не сразу смогла разглядеть лицо вошедшей. Но как только мама Лю шагнула вперёд, её губы растянулись в широкую улыбку, и в этот момент Е Цин наконец увидела её лицо.

Её глаза тут же расширились от ужаса. Она вскрикнула:

– Привидение!

Мама Лю только что расплылась в улыбке, но при этом восклицании выражение её лица мгновенно помрачнело.

<http://bllate.org/book/16041/1431350>